

Упорство, с которым режиссер Сергей Тарасов служит в кинематографе «рыцарской» теме, заслуживает большого уважения, особенно если учесть ту массу трудностей, с которыми ему приходится сталкиваться. «Стрелы Робин Гуда», «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», «Черная стрела», «Приключения Квентина Дорварда, стрелка королевской гвардии» — все эти фильмы имели немалый успех у широкого зрителя. На чем же основан этот успех, какой ценой он дается?

— Поверив в существование машины времени, кто согласился бы перенестись в средние века и стать странствующим рыцарем — то есть скитаться по разбитым дорогам под палящим солнцем и проливным дождем, в снег и бурю, жить впроголодь и посвятить свою жизнь борьбе за добро и справедливость?

Думаю, никто из взрослых. Нам милее «нормальная» жизнь, что идет по своим расчетливым законам, далеким от наивно-рыцарских. Да и не верим мы ни в каких добрых рыцарей...

А гениальные «воображалы» — дети — верят! Они, как истинные актеры, верят в предлагаемые обстоятельства. У них и куклы оживают, и животные разговаривают, а посему и живут они сразу в нескольких измерениях.

Кинематограф без всякой фантастической машины позволяет путешествовать во времени. И я приглашаю маленьких «воображал» в мир рыцарства, где они перевоплощаются в помрачневшего им героя, живут его жизнью, совершая его поступки, и, естественно, следуют его идеалам, которые незаметно становятся их идеалами. А ведь это идеалы самые высокие! Недаром слово «рыцарь» — синоним долга, преданности, чести...

И если, побывав в мире рыцарства, ребенок что-то выносит оттуда, — значит, нужны книжки ты в детстве читал», как писал Высоцкий в одной из баллад к фильму «Стрелы Робин Гуда». Самым трогательным для меня признанием фильма «Стрелы Робин Гуда» было письмо двух мальчишек из сибирского села, которые, посмотрев картину, решили больше не обижать соседскую девочку, а взять ее под свою защиту...

— Но, Сергей Сергеевич, сказанное не исключает интереса к вашим картинам со стороны взрослых.

— И «Стрелы Робин Гуда», и «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», и «Черная стрела» пользовались вниманием. Каждый из них посмотрело более 30 миллионов человек. Они были куплены многими странами. Признаюсь, меня это радует, примитивно считаю, что фильмы снимаются для того, чтобы их смотрели.

Но хочу скрыть, что работа над «рыцарскими» фильмами принесла мне много синяков и шишек, иной раз я доходил почти до отчаяния...

Снятый в 1975 году фильм «Стрелы Робин Гуда» был выпущен на экраны только после того, как из него была исключена, на мой взгляд, главная моральная, нравственная основа картины — шесть баллад Владимира Высоцкого. Фильму дали третью категорию, а мне восемь лет не пришлось снимать художественных фильмов. Правда, впоследствии картина по результатам проката получила первую категорию, в 1977 году на международном фестивале в Чехословакии ей присудили две премии. А позднее Союз кинематографистов рекомендовал выпустить на экраны авторскую версию «Стрелы Робин Гуда» со всеми балладами Высоцкого.

Четыре из них в сокращенном варианте мне удалось включить в фильм «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», снятом в 1983 году. Собственно, за экранизацию романа Вальтера Скотта «Айвенго» я и взялся потому, что он по месту и времени действия и даже по именам героев совпадал со «Стрелами Робин Гуда». Это и давало мне возможность вернуться к балладам Высоцкого. Если хотите, долг перед памятью обязывал меня к тому, чтобы баллады прозвучали с экрана хотя бы после его смерти.

Поначалу с картиной все шло хорошо, но вдруг мне сообщили, что смету на постановку картины «режут». А у меня сложнейшие декорации и реквизит, исторические костюмы, оружие, конница! В ответ на мой «крик души» — как же можно за такие деньги снять такую постановочно сложную картину?! — бывший начальник главка производства фильмов сказал: «Это твоё дело. Хочешь — снимай. Не хочешь — не снимай...»

Только для одного того, чтобы зрители услышали баллады Высоцкого, я был обязан снять этот фильм. И я снял его, правда, с новой группой, так как оператор, художник и директор ушли с картины, не желая «снимать за бесплатно». Не буду говорить, чего стоили эти съемки оператору Р. Веселеру, художнику С. Менильцикову, режиссеру Л. Бицу, директору М. Капусте-

ной. К примеру, из экономии мы вынуждены были снимать всю натуру и интерьеры без осветительных приборов. И это на нашей некачественной пленке! В общем, вспомнить страшно.

— Скажите, а есть специфические трудности в вашем любимом жанре?

— Они в манере актерской игры. Сам романтически-возвышенный строй рыцарского романа предопределяет некую условную открытость характеров. Поэтому в работе актера над ролью, на мой взгляд, нужно искать золотую середину, чтобы не быть приземленно-бытовым, с одной стороны, а с другой — не впасть в иллюстративную худолуность. Мастерством точного «хождения посередине», безусловно, владеют актеры, вместе с которыми мы работаем уже не один фильм. — Л. Кулагин, А. Масюлис, Б. Хмельницкий, Ю. Смирнов, Б. Химичев...

Специфика приключенческого жанра требует от актера определенной физической подготовки, умения обращаться с лошадей, владения разным оружием и т. д. Несколько раз я попадал вприсаск с актерами, уверявшими меня до их утверждения на роль, что они все это делать умеют. А во время съемок выяснялось, что они даже не знают, с какой стороны нужно садиться в седло. И начиналась мучительная для группы работа с дублерами. Именно в этом мне не повезло с актером И. Шавлаком, исполнявшим роль Дика Шелтона в «Черной стреле», отсюда и маловыразительное пластическое решение образа.

— Но это ведь еще не главные трудности?

— Как страшный сон вспоминаю о батальных сценах в картине «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго». Тогда в последних рядах сражаю-

щихся можно было увидеть наших бессменных и беззаветных помощников во всех ратных делах — солдат! Им не хватало костюмов, амуниции, оружия, и они, сняв с гимнастерок очень уж бросающиеся в глаза погоны, нашивки и значки, вдохновенно рубились... воображаемым оружием, совсем как студенты театральных училищ в этюдах с воображаемыми предметами.

При таких условиях у режиссера и оператора только одна задача — снять сцену не так, чтобы она выглядела масштабно и зрелищно, а так, чтобы хоть как-нибудь скрыть нашу нищету.

Особый вопрос — комбинированные съемки, которые сейчас находятся в ужасном состоянии. А ведь когда-то мы в этом отношении шли впереди и были пионерами во многих разработках. И комбинированные съемки упрощали работу над «постановочными» картинками и украшали их — вспомнить хотя бы фильмы Александра Птушко. А сейчас наши комбинаторы способны в лучшем случае на то, чтобы с третьего захода сделать нормальные титры к фильму. И винить их в этом нельзя, достаточно посмотреть на состояние и уровень той техники, с которой они работают. Все понимают, что давно назрел вопрос о перевооружении наших комбинаторов, но... воз и ныне там. А результат на экране.

А ведь люди, которые умеют считать деньги (наверное, потому, что они считают свои собственные деньги), задумывая постановочно сложный фильм, вкладывают в него многие миллионы долларов. Они-то давно поняли, что тут существует прямая зависимость: больше вложишь — больше получишь. Эти фильмы должны быть зрелищем достойным и убедительным, только так они могут состояться.

Сейчас, когда студия «Мосфильм» перешла на хозрасчет, казалось бы, ей и карты в руки. Но нет, все по-старому: все, кому не лень, урезают и без того мизерные средства, отпущенные на постановку картины. Аргументы железные: вы же сняли прошлый фильм за такую-то сумму, ну и этот снимите... Вот и будем по-прежнему топтаться на месте.

Правда, для меня мелькнул луч света и надежды: объединение «Ладья» пригласило меня экранизировать романы серии «Проклятые короли» М. Дрюона в «Ладья» вроде обещают дать столько средств, сколько в действительности разумных пределах потребуется на производство этих фильмов. Ну хорошо, мне, может быть, и повезет. А как быть другим, кто снимает «постановочные» фильмы? После первой же такой картины, набив шишек, не многие рискнут снова испытывать судьбу.

И при таких условиях работы мы еще говорим о выходе на мировой рынок!

Ни один приключенческий фильм нельзя снять без каскадеров, это понятно всем. Но как они оснащены! У них нет практически ничего: ни специальных приспособлений, ни страховок, ни трикового оружия. На Западе эти вопросы давно решены — там существует целая индустрия, обеспечивающая триковые съемки. Мы же занимаемся самодеятельностью, не ведая, как и что в этом отношении делается в мире. Но почему бы Госкино СССР или Союзу кинематографистов СССР не послать в Голливуд вместо очередной и бессмысленной для дела «представительной» делегации группу наших ведущих каскадеров? Затратьте, право же, небольшие деньги — они вернутся сторицей для всего нашего кинематографа. И каскадерская планка советского кино, установленная «Белым солнцем пустыни» и «Человеком с бульвара Капуцинов», сразу же поднимется, я убежден в этом. Как я убежден и в том, что уровень нашего приключенческого кино, включая все его подвиды, может вырасти только при серьезном и благожелательном отношении к нему как со стороны руководителей нашей кинематографии, так и со стороны прессы.

БЕДНЫМ РЫЦАРЬ

Режиссер Сергей Тарасов
Фото Н. Гнисюка